

Вениамин ЯКОВЛЕВ: «СИСТЕМА КОММЕРЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ — ЭТО ОДНО ИЗ ДОСТИЖЕНИЙ НОВОЙ РОССИИ»

Редакция журнала «Признание» начиная с 1996 года публикует материалы в рубрике «Авторитетный собеседник». Напоминаем, что жанр этих публикаций — развернутые интервью с авторитетными государственными деятелями, ведущими политиками, законодателями, руководителями всех ветвей власти, общественными и религиозными лидерами. И не столько высокий занимаемый пост собеседника определяет оправданность той или иной публикации, сколько в первую очередь его высокий авторитет и признание в обществе.

В предыдущих номерах одним из героев этой журнальной рубрики были председатель Совета Федерации РФ **Е.С. Строев**, Святейший Патриарх Московский и всея Руси **Алексий II**, председатель правительства РФ **М.М. Касьянов**, председатель Государственной думы РФ **Г.Н. Селезнев**, полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе **Г.С. Полтавченко**, народный художник СССР **И.С. Глазунов**, председатель отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Смоленский и Калининградский **Кирилл**, бывший директор Федеральной пограничной службы РФ генерал армии **К.В. Тоцкий**, мэр города Москвы **Ю.М. Лужков**, первый заместитель председателя Совета Федерации РФ **В.П. Горегляд**, народный художник СССР **З.К. Церетели**, заместитель председателя правительства РФ, ныне губернатор Санкт-Петербурга **В.И. Матвиенко**, первый заместитель председателя Государственной думы РФ **Л.К. Слиска**, председатель Счетной палаты РФ **С.В. Степашин**, президент РСПП **А.И. Вольский**, заместитель председателя правительства РФ, ныне полномочный представитель Президента РФ в Южном федеральном округе **В.А. ЯКОВЛЕВ**.

В этом номере на вопросы главного редактора издания, председателя правления Независимой организации «Гражданское общество» и Национального фонда «Общественное признание» **С. А. Абакумова** отвечает председатель Высшего Арбитражного суда РФ **Вениамин Федорович ЯКОВЛЕВ**.

— **Уважаемый Вениамин Федорович, очень рады новой встрече с Вами и благодарны за Вашу готовность ответить на некоторые вопросы редакции.**

Арбитражным судам России исполнилось уже 12 лет. С чем арбитражная система страны вступила в новый XXI век? И какие изменения можно ожидать?

— В XXI век арбитражные суды вступили в виде достаточно отработанной и, в общем-то, эффективно действующей судебной системы, осуществляющей в нашей стране коммерческое правосудие, то есть правосудие, обеспечивающее правовой порядок в сфере экономики. В арбитражных судах сегодня работают около 3000 судей, большой отряд специалистов. И те, и другие накопили огромные знания и опыт по разрешению сложнейших коммерческих споров — как между лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, так и между предпринимателями и государством.

Сегодня арбитражные суды в состоянии разрешать сложнейшие споры, связанные с собственностью, с исполнением договоров, рассматривать сложнейшие дела о банкротстве. Им приходится разбираться в хитросплетениях, связанных с толкованием и применением налогового, таможенного, валютного, банковского законодательства, законодательства об акционерных обществах, о ценных бумагах и т.д. Я думаю, что система коммерческого правосудия — это одно из достижений новой России за последние 12 лет.

Но арбитражные суды заняты не только повседневной работой по разрешению сложнейших и весьма масштабных споров, но также постоянно занимаются самосовершенствованием для того, чтобы обеспечить эффективное правосудие.

Эффективное правосудие — это, во-первых, правосудие доступное. Во-вторых, правосудие, осуществляемое на высоком профессиональном уровне, в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации и законами, действующими в наше время, а также правосудие, которое обеспечивает исполнение выносимых судебных решений, потому что, в конечном счете, защита нарушенного права реально происходит лишь тогда, когда судебное решение исполняется.

Поэтому развитие арбитражных судов продолжается. Сегодня оно выражается в том, что арбитражные суды осваивают новый, весьма современный, даже на уровне международных стандартов, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

Совершенствуется и судоустройство. Принят закон, на основании которого в системе арбитражных судов создается еще один уровень судов — апелляционные суды. В ближайшие два года должно быть создано 20 апелляционных судов и в отдаленных, труднодоступных территориях — их филиалы, именуемые постоянно действующими судебными присутствиями. Тре-

В.Е. Эминов, В.Ф. Яковлев, М.А. Захаров

буется обновление и усиление кадрового состава судей. В системе арбитражных судов, налажена подготовка кадров будущих судей. Она осуществляется через должности помощников судей — молодых людей зачастую с университетским образованием, которые проходят практическую подготовку для будущей судебной работы.

— **Насколько нам известно, судебной реформе долго не хватало программы инвестиций. И именно Высшему Арбитражному суду России принадлежит инициатива подготовки целевой Федеральной программы развития судебной системы.**

— Это серьезный и важный вопрос — вопрос всестороннего обеспечения деятельности судов, работы и жизни судей. Данное направление, однако, почему-то у нас всегда отставало. Дело действительно сдвинулось с мертвой точки в связи с подготовкой и принятием Правительством по инициативе Высшего Арбитражного суда России, и по поручению Президента России, целевой Федеральной программы развития судебной системы в нашей стране. По существу, это программа инвестиций в развитие судебной системы. Теперь мы стали получать деньги не толь-

Вениамин ЯКОВЛЕВ

Председатель Высшего Арбитражного суда.

Родился 12 февраля 1932 года.

С 1953 по 1954 гг. работал преподавателем Якутской юридической школы. В 1954 г. Яковлев стал директором Якутской юридической школы.

С 1956 по 1960 гг. работал старшим помощником прокурора Якутской Автономной Республики Советского Союза.

В 1963 г. возвратился к преподавательской деятельности и работал до 1973 г. в Свердловском юридическом институте сначала старшим преподавателем, затем деканом вечернего факультета. В 1973 г. был назначен проректором по учебной работе и заведующим кафедрой гражданского права Свердловского юридического института.

В 1987 г. Яковлев переехал в Москву, где возглавил Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства.

В 1988 г. был переведен на должность заместителя председателя общественной комиссии международного сотрудничества по гуманитарным проблемам и правам человека.

В начале 1989 г. возглавил Всесоюзный научно-исследовательский институт советского государственного строительства и законодательства.

В том же 1989 г. Вениамин Яковлев был назначен министром юстиции СССР.

В 1990 г. одновременно с должностью министра, назначен Главным Государственным Арбитром СССР и Председателем Высшего Арбитражного суда СССР.

В 1991 г. был переведен на работу Государственным советником по правовой политике при Президенте РСФСР, где проработал до января 1992 г.

В апреле 1992 г. Вениамин Яковлев избран съездом народных депутатов председателем Высшего Арбитражного суда России.

Кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание», сопредседатель Попечительского совета НГК по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами и Независимой организации «Гражданское общество».

Перед началом общероссийского общественного симпозиума «Гражданское общество и проблемы национальной безопасности России» в МГИМО

Л.М. Рошаль, В.Ф. Яковлев и А.И. Вольский

ко на текущие расходы судов и на зарплату судей и аппарата, но и на строительство, реконструкцию и ремонт зданий судов, на подготовку кадров, на информатизацию и т.д. Программа рассчитана на 5 лет, потом, видимо, надо заняться подготовкой следующей — чтобы поступательное развитие судебной системы продолжалось и далее.

В соответствии с этой программой к 2006 году зарплата судей должна существенно повыситься. Но мне кажется, надо было бы нам подумать о системе оплаты труда судей, а не о конкретном ее размере. То есть о процедуре установления заработной платы. Мы бы не отказались, к примеру, от возврата к прежней системе, когда оплата труда Президента, премьер-министра, председателей обеих палат Федерального собрания и трех председателей высших судов устанавливалась по единым правилам и примерно на одном уровне. При этом, что самое главное, заработная плата всех судей в стране находилась в процентном соотношении от зарплаты председателя высшего суда. Как только у Президента страны заработная плата увеличивалась — автоматически (я подчеркиваю это!) увеличивалась и заработная плата судьи самого низового звена. И не надо было ходить по различным инстанциям исполнительной власти, добиваясь более или менее достойного материального содержания судей.

Теперь, к сожалению, все иначе. Принцип равенства утерян, хотя процентное соотношение и осталось. Думается, что в стране со 150-миллионным населением судейское сообщество, представляющее собой власть и насчитывающее всего около 25 тысяч человек, вполне могло бы быть материально обеспеченным на достойном уровне. Ведь в этом случае автоматически решается и кадровая проблема, так как высокая зарплата повлечет за собой повышение социального статуса и престижа судейской про-

фессии, а это, в свою очередь, приведет к здоровой конкуренции юридических кадров, желающих сесть в кресло судьи. Необходимо над этим вопросом серьезно поработать.

— Кадровый вопрос, видимо, решается нелегко и в связи с огромными нагрузками на судей. Рабочий день ненормирован. Ответственность огромная. Что с этим делать?

— Что касается вопроса перегрузки судов — это общая проблема правосудия во всем мире. Арбитражные суды России, благодаря новым процессуальным нормам, заложенным в АПК 2002 г., имеют реальную перспективу относительно улучшения доступности правосудия. Почему я говорю о доступности правосудия? Потому что, в конечном итоге, проблема перегрузки судов негативно отражается именно на этом параметре. Качество судебных решений — одна из составляющих доступности правосудия.

Мы долго думали над тем, как сделать так, чтобы справляться с новыми объемами работ, причем с постоянно возрастающими. Изучали мировой зарубежный опыт и, в конце концов, нашли определенные способы, которые и ввели

в Арбитражный процессуальный кодекс. Какие? Я перечислю некоторые.

Во-первых, дифференциация судебных процедур, в том числе введение по отдельным категориям дел так называемой упрощенной процедуры, более быстрой. Введение упрощенной процедуры возможно только по делам или небольшим по суммам — малозначительным, или по делам простым — где по существу и спора-то между сторонами нет. Упрощенная процедура — это более быстрое судопроизводство.

Во-вторых, мы сориентировали суды на возможно более широкое применение (использование с их помощью) так называемых примирительных методов разрешения споров. Более активное третейское разбирательство, использование переговорных процедур, посредничества — разумеется самими сторонами, но при положительном, благоприятном отношении со стороны судов. И, конечно же, оказание помощи сторонам в разрешении спора с тем, чтобы конфликты заканчивались не судебным решением, а мировым соглашением с обеих сторон. Такие мировые соглашения могут утверждаться судом, и тогда они приобретают

силу судебного решения. Такие способы, которые очень широко используются в зарубежных судебных системах при разрешении именно коммерческих споров, есть теперь и у нас.

Мы постарались все это в наш Кодекс внести, чтобы методы современные, мягкие, либеральные, демократичные, соответствующие высокому уровню культуры, использовались и у нас все в более широких масштабах. А при таких условиях и качество судебных решений не будет вызывать нареканий, и работа судьи станет более приятной.

Мы создали сейчас систему подготовки кандидатов на должности судей. Наш главный кадровый резерв — помощники судей — это, как правило, молодые люди с высшим образованием. Проработав несколько лет в качестве помощника, такой юрист практически готов работать судьей. Но, конечно, требуется дополнительная теоретическая подготовка. Для этого создали совместно с Верховным судом РФ Академию правосудия, и сейчас на ее базе развернута, хотя пока и не в тех масштабах, которые требуются, работа по повышению квалификации помощников судей. Как видите, мы очень активно работаем в этом направлении.

— Вы упомянули третейское разбирательство. Какова роль и место третейского суда? Как Вы относитесь к этому институту?

— Во всем мире экономические споры разрешаются двумя законными способами — либо в государственном судебном органе, либо с помощью альтернативных методов, о которых я уже упомянул выше. Россия — не исключение. Государственными экономическими судами у нас являются арбитражные суды. Остановлюсь поподробнее на альтернативных методах.

Во-первых, это переговоры сторон. Данный способ очень распространен в среде предпринимателей, так как он поз-

воляет найти оптимальный выход из сложившейся конфликтной хозяйственной ситуации, при этом сохранив долговременные партнерские отношения.

Во-вторых, это использование опять же переговоров, но уже при помощи некоего посредника. В мире накоплен огромный опыт использования услуг такого рода. К посреднику предъявляется целый ряд требований. Прежде всего он должен свободно ориентироваться в сфере предпринимательской деятельности, знать законодательство и судебную практику, а также обладать определенными знаниями и опытом в области психологии с тем, чтобы уметь склонить стороны к компромиссу. Смысл его деятельности заключается в том, что он помогает сторонам сесть за стол переговоров, предостеречь их от действий, которые могут привести к нежелательным последствиям, и, как результат, договориться о том решении, которое устроило бы обе стороны. После того как с помощью посредника сторонам удалось договориться, между ними заключается соглашение, которое приобретает силу договора. А договор — это уже обязательство, и, следовательно, оно должно быть исполнено. В случае его нарушения стороны могут обратиться в суд.

В нашей стране такие способы только появляются. Само понятие посреднической деятельности содержится в новом Арбитражном процессуальном кодексе. Заложены необходимые предпосылки для возникновения этого института, но для его дальнейшего развития целесообразно принятие специального закона о посреднической деятельности. Создавая посредническую структуру, следует помнить, что она прежде всего должна пользоваться авторитетом и доверием у предпринимателей.

В-третьих — мировое соглашение, которое можно утвердить в государственном суде. В этом случае мировое соглашение приобретает силу судебного ре-

шения. Суд при этом проверяет, не противоречит ли данное соглашение закону, не нарушает ли права третьих лиц, которые не участвуют в разбирательстве.

И, в-четвертых, это третейский суд, о котором Вы спрашиваете.

Третейское разбирательство имеется, во-первых, в сфере разрешения коммерческих споров. Хотя в принципе оно возможно и по любому гражданско-правовому спору, возникающему между гражданами или юридическими лицами. Третейский суд — это как бы частный суд. Происходит обращение не в специализированный государственный орган, а к третьему лицу, которому спорящие стороны доверяют разрешение конфликта, возникшего между ними.

Я бы обратил ваше внимание на то, что появление наших арбитражных процессуальных кодексов и законодательства, регламентирующего третейское разбирательство, по времени совпадают.

Это и понятно, потому что, как я уже сказал, единая система разрешения коммерческих споров в России включает для сторон две возможности — разрешение спора в государственном суде (коммерческие споры разрешают у нас арбитражные суды) или разрешение спора в третейском суде. Выбор — за сторонами. Если стороны не договорились о разрешении спора в третейском суде, то спор будет разрешаться государственным судом. То есть работает общее правило — разрешение коммерческого спора государственным судом, если нет иной воли сторон.

Но если стороны договорились, что спор между ними будет разрешен третейским судом, то государственный суд уже не примет исковое заявление и не будет этот спор рассматривать. И будет его рассматривать третейский суд — суд, осуществляемый третьим лицом.

Обычно на Западе третейские суды называют коммерческим арбитражем. Однако третейский суд — понятие более ши-

С руководителем секретариата Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ Б.Я.Полонским

рокое, потому что третейский суд может разрешать не только коммерческие споры, а коммерческий арбитраж рассматривает исключительно гражданско-правовые споры между предпринимателями.

Мы весьма заинтересованы в том, чтобы у нас в стране третейское разбирательство использовалось, чтобы работали третейские суды, чтобы работал коммерческий арбитраж. Особенно это важно для разрешения споров между российскими и зарубежными предпринимателями.

Нам бы хотелось, чтобы третейских судов, составленных на хорошей профессиональной основе, было как можно больше. И чтобы они рассматривали как можно больше споров, потому что арбитражные суды действительно сильно перегружены. Чем лучше будет налажен альтернативный способ разрешения споров, то есть разрешение споров третейскими судами, тем лучше будет и для нас, и для предпринимателей, и для общества.

Но для этого требуется достаточно высокая культура участников коммерческих отношений. Третейские суды процветают там, где предприниматели по отношению друг к другу честны, добропорядочны, добросовестны, где они доверяют друг другу и где они доверяют третейскому суду. Иначе говоря, это «суд джентельменов». В этих условиях третейские суды имеют будущее и они развиваются.

В России третейские суды есть. Я думаю, что по мере того, как наш бизнес будет становиться все более открытым, честным, добросовестным, добропорядочным, законопослушным бизнесом, который блюдет не только свои интересы, но и интересы потребителей, третейское разбирательство будет развиваться. А мы будем этому всячески содействовать.

— Не нуждается ли наше законодательство в совершенствовании в тех случаях, когда суды рассматривают дела, которые они не должны были рассматривать вовсе.

— Я согласен с тем, что суды перегружены, и, в общем, в этом ничего плохого нет, потому что любая сколько-нибудь эффективно работающая судебная система всегда перегружена. Перегрузка судов экономическими спорами означает, что экономика развивается, она на подъеме, находится в более или менее нормальном состоянии. Но плохо то, что порой эта перегрузка или даже сверхперегрузка является неоправданной, потому что иногда в соответствии с действующим законодательством судам приходится рассматривать дела, которые, строго говоря, не должны попадать в суды ввиду того, что в этих делах между сторонами часто вообще не бывает спора. Например, это так называемые дела по ликвидации

«мертвых душ», то есть ранее зарегистрированных коммерческих структур, которые либо вовсе не приступали к коммерческой деятельности, либо давно ее прекратили и фактически не существуют и не располагают каким-либо, даже самым минимальным, имуществом.

В других странах мира ликвидация такого рода несуществующих коммерческих структур производится в весьма простом административном порядке, хотя у лиц, не согласных с ликвидацией их юридического лица, с исключением его из государственного реестра, всегда есть возможность обжаловать эту процедуру в суде, если они с ней не согласны. У нас же в соответствии с нашим законодательством эти дела, на мой взгляд, совершенно необоснованно сразу же попадают в суд. Судам приходится рассматривать дела, где действительно не только нет никакого спора, но невозможно даже найти ответчика, который должен выступать стороной по данному делу при ликвидации юридического лица. Это создает немалые сложности для судов и судей, отнимает у них время. Время дорогостоящее, и тратится оно совершенно бесполезно.

Другая группа дел, которые, на мой взгляд, также необоснованно попадают в суды, связана с тем, что у нас отсутствует процедура предварительного досудебного разрешения конфликтов между предпринимателями и соответствующими государственными структурами, органами. Например, с налоговой службой, таможенной, органами валютного контроля и т.д. Опыт других стран с рыночной экономикой показывает, что там повсеместно существуют досудебные процедуры, которые позволяют быстро, экономно и весьма эффективно добиться устранения допущенного правонарушения, если оно есть, путем обращения заинтересованных лиц в соответствующие инстанции тех ведомств, решение которых в данном случае обжалуется. При этом в любом случае заинтересованное лицо может обжаловать эти административные решения в судебном порядке. Таким образом, у них судебная процедура, как процедура более громоздкая, более дорогая, используется главным образом для осуществления контроля и надзора

С.Л.М. Гурченко во время вручения В.А. Шаманову Золотого почетного знака «Общественное признание»

Ю.С.Осипов и В.Ф.Яковлев — председатели Попечительского совета НГК и Независимой организации «Гражданское общество»

за деятельностью конфликтных органов, находящихся в системе органов управления. На мой взгляд, требуется внесение изменений в законодательство, на основе которых были бы введены эти досудебные процедуры при разрешении споров между предпринимателями и государством, и в России.

— За каждым вновь принятым законом стоит труд многих людей — депутатов, сенаторов, ученых, чиновников и т.д. Закон принят парламентом, подписан Президентом, опубликован, начинает жить, но нередко случается, что именно жизнь проявляет его полную несостоятельность. Почему так происходит?

— Действительно, с такими вещами мы встречаемся. При применении Закона о несостоятельности (банкротстве) 1998 года практика довольно быстро выявила его коренные недостатки и пороки. Почему так происходит? Во-первых, одна из причин — отсутствие опыта разрешения такого рода дел. В нашей стране дел о банкротстве много десятков лет вообще не было. Опыт был утрачен, хотя до революции он был, и дела о несостоятельности (банкротстве) разрешались весьма эффективно коммерческими судами того времени.

Так что, в конечном счете, получается, что законодательство совершенствуется через систему собственных проб и ошибок. Очевидно, было бы лучше, если бы мы внимательнее изучали современный зарубежный опыт и более эффективно его использовали при подготовке законопроектов. Возможно, что одной из причин появления законов, в которых выявляются достаточно существенные недостатки, является получившая весьма широкое распространение практика лоббирования законов, выгодных для одних социальных групп и весьма невыгодных для других. «Продавливание» нормативных актов, в которых заинтересованы определенные слои, также является одной из причин принятия несовершенных законов.

Следует, очевидно, принять опять-таки законодательные меры, которые исключали бы практику негодного, одностороннего лоббирования, являющегося причиной законов, выгодных одним группам лиц и нарушающим права и интересы других социальных групп и слоев.

— Не кажется ли Вам, что наиболее ущемленным в правовом отношении у нас остается мелкий и средний бизнес? Что сейчас делается или уже сделано в этом отношении?

— Мелкий и средний бизнес развивается только там, где для него создан достаточно хороший общественный климат, имеется поддержка государства. Где создаются инфраструктуры, которые способствуют развитию мелкого и среднего бизнеса. Здесь требуются меры организационного, финансового, правового, юридического порядка. Одним словом, должна быть тщательно отработанная экономическая политика государства по поддержке мелкого и среднего бизнеса.

Торжественная церемония награждения президента РСПП А.И. Вольского почетным гражданским орденом Золотой Крест «За служение обществу»

Думаю, что такая система поддержки мелкого и среднего бизнеса у нас еще только создается. Хорошо, что эта задача поставлена Президентом, решается законодателем, Правительством. Разумеется, в этом должна участвовать и судебная власть. На мой взгляд, чрезвычайно важно, чтобы начинающие предприниматели имели бы возможность получить правовую помощь, правовую поддержку.

По существу, ни один судебный процесс не может быть проведен без помощи квалифицированного адвоката, юриста. Между тем получение такой помощи — дело достаточно дорогостоящее и очень часто непосильное для начинающего предпринимателя. Значит, должны быть созданы структуры, которые бы могли оказать начинающим предпринимателям такую правовую помощь. Например, по регистрации предпринимательства, по уплате налогов в соответствии с законом, по ведению дел в суде и т.д. Такие структуры могли бы быть созданы, например, при торгово-промышленных палатах при финансовой поддержке крупных предпринимательских структур.

Во многих странах мира существуют создаваемые с участием государства банки, которые обеспечивают получение начинающими предпринимателями достаточно доступных кредитов и т.д. Одним словом, действительно должна быть создана всесторонняя поддержка малому и среднему бизнесу, в том числе по реализации их продукции и услуг.

— Как Вы полагаете, имеет ли право на существование концепция обжалования действий (бездействия) и актов налоговых органов РФ? И повысит ли в этом случае эффективность такого механизма урегулирования споров в налоговых правоотношениях?

— Частично я в своих ответах этого вопроса касался. У нас в стране опыт административного правосудия, в том числе и по налоговым спорам, небольшой. Причину, по которой я считаю, что наше административное правосудие поставлено крайне нерационально, я также называл. Ни в одной стране вы такого порядка больше не найдете. Везде налогоплательщик, если он не согласен с решением налогового органа, вначале обращается для урегулирования конфликта к досудебной процедуре. Другое дело, что у нас этой досудебной процедуры нет. Но это не свидетельство того, что наш порядок — сразу идти в суд — совершенен. Как раз наоборот.

В Европе, если гражданин не согласен с решением налогового органа, он обращается в соответствующую структуру, которая создана специально для разрешения конфликтов. Причем установлен четкий порядок подачи заявления, и при этом не надо ничего платить. Соответствующий чиновник обязан провести «расследование» и принять решение о правильности или неправильности принятого акта налогового органа. Если гражданин будет не согласен и с решением конфликтного органа, то тогда он идет в суд.

«Я бы обратил ваше внимание на то, что появление наших арбитражных процессуальных кодексов и законодательства, регламентирующего третейское разбирательство, по времени совпадают»

В Германии это так называемый финансовый суд, специализирующийся на подобных спорах. Судебный порядок дисциплинирует чиновников, в том числе разрешающих вот эти конфликты. И они действуют по существу на уровне судей, потому что находятся под контролем суда. Вот такой порядок, мне кажется, абсолютно необходимо установить и в нашем государстве. Это не посягательство на права граждан относительно судебной защиты, это как раз и есть оказание реальной помощи гражданам в получении быстрой защиты, если гражданин прав. Кроме того, если бы мы ввели такой порядок, то мы бы не только подорвали основу для коррупции, но мы бы подвели под деятельность всей нашей государственной структуры закон. Мы по существу этим самым обеспечивали бы правопорядок и законность в деятельности исполнительных органов власти. А именно здесь больше всего допускается нарушений закона. Наши граждане весьма бы от этого выиграли.

Я думаю, что установление досудебного порядка рассмотрения конфликтов с управленческими органами могло бы стать наиболее, может быть, существенной частью административной реформы в нашей стране, потому что одна из главных задач как раз состоит в том, чтобы чиновник знал, что он работает, не исходя из своих собственных представлений о том, какие решения можно выносить, а знал бы, что каждый его шаг регламентирован законом и соотносился бы с законом. У чиновника должно быть возможностей усмотрения, возможности принятия свободных от закона решений как можно меньше. Тогда у него не будет выбора в решениях, тогда ему не за что взятки будет брать. Таким образом, это еще и профилактика коррупции. Вот почему я думаю, что нам надо выстроить систему административно-судебной защиты, в том числе в области налоговых сборов, так, как это делается во всех странах, где она хорошо отработана.

И, кроме того, видите еще, в чем дело, когда гражданин или предприниматель обращается в самоуправленческий орган, налоговый орган, то ведь разрешает его заявление не тот, кто принимал

решение, а другие лица, другой орган, специально для этого предназначенный. Так? И этот орган не рассматривает гражданина как своего процессуального противника. Он действительно может выступить психологически, в роли, так сказать, человека, который с позиции закона смотрит, а не нарушили ли права человека. А вот когда он оказывается в суде, по другую сторону барьера, с одной стороны истец, с другой стороны ответчик, он уже рассматривает себя в качестве процессуального противника, которому надо свое ведомство защищать, а это уже совсем другой психологический подход. Вот почему я и думаю, что было бы сейчас своевременно внести, может быть, некоторые изменения в процедуру разрешения этих административных споров.

— Стали уже традиционными Ваши встречи с Президентом. Что обычно на них обсуждается, чем интересуется Президент, какие ставят задачи?

— Собственно, эти встречи являются одной из основных форм взаимодействия исполнительной и судебной властей на уровне главы государства, гаранта Конституции. Естественно, что во время таких встреч обсуждаются наиболее актуальные на данный момент вопросы, проблемы, трудности, с которыми сталкивается судебная система. Именно по результатам таких встреч появилась идея создания Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы», которая является сегодня уже реальностью и которая не только существует на бумаге, но и в жизни исполняется уже третий год.

Обсуждаются вопросы совершенствования законодательства о судостроительстве и судопроизводстве. Например, последние важнейшие законодательные акты о судостроительстве, в том числе о создании апелляционных судов, о внесении изменений в Закон о статусе судей. Обновление процессуального законодательства: принятие новых Уголовно-процессуального кодекса, Гражданского процессуального кодекса, Арбитражного процессуального кодекса. Также обсуждаются вопросы эффективности применения этого нового процессуального законодательства — насколько оно оправ-

дывает те надежды, которые были связаны с их принятием. Нет ли в его применении каких-то сбоев, нет ли необходимости внесения в него каких-либо изменений. Так что всегда обсуждаются вот такого рода наиболее крупные вопросы управления правосудия. Но не только обсуждаются, а вырабатывается решение, на основе которого в дальнейшем идет совершенствование законодательства, относящегося к деятельности судов.

— Вениамин Федорович, скажите, пожалуйста, после того, как произошла смена правительства и поменялась его структура, в том числе и в Администрации Президента, как Вы думаете, Вам и Вашим коллегам из Арбитражных судов, будет легче работать с ними, а также с другими руководящими органами исполнительной власти? Как Вы вообще оцениваете те шаги, которые принял Президент в последнее время?

— Я оцениваю их с точки зрения профессиональной, потому что как юрист имею представление об этом, и мне эти шаги импонируют. В частности, заявление Президента о том, что он рассматривает администрацию не в качестве штаба революции, а в качестве органа, который помогал бы правильно строить взаимоотношения между государством и обществом в нормальных условиях, без всяких революций.

— В условиях политической стабильности?

— В условиях политической стабильности, в условиях, когда общество живет нормальной жизнью, а государство озабочено нуждами граждан, и старается построить государственное управление в интересах граждан. Мне это полностью импонирует. И второе, что мне импонирует, особенно принятое в структуре правительства — это функции. Я вижу здесь просто коренное, фундаментальное изменение. О том, что это надо было сделать я, между прочим, много раз говорил в своих выступлениях. А надо было поменять функции органов исполнительной власти. Почему? Потому что в советское время у нас эти административные органы тоже назывались исполнительной властью. Но откуда взялось понятие «исполнительная власть»? Это власть, которая обеспечивает исполнение законов в своей деятельности и в деятельности граждан, которые соприкасаются с ней. А чем занималась административная власть в советские времена? Не исполнением законов, а управлением. Почему? Потому что вся собственность находилась в руках государства, и государство ей управляло через своих чиновников. Сейчас этой государственной собственности уже почти нет, ее осталось немного. Собственность является частной, а власть все еще пытается управлять. Чем управлять? Чужой собственностью? Чужой собственностью нельзя управлять. Значит, что должна делать власть? То, что она делает во всех странах, где есть то,

что называют правовым государством. Власть не может управлять людьми, их интересами, имуществом, она должна, обязана обеспечивать действие закона в обществе. Реализацию закона, исполнение закона, исполнение права.

Посмотрим на функции, которые обозначены теперь. У министерства — создание условий для нормативного регулирования. Правильно? Функции по созданию, соответствующих правовых норм, не управление, а создание правил поведения. Второй уровень — различные службы. У них надзор и контроль. Надзор и контроль за чем? За исполнением правовых предписаний и законов. Вот этим должна заниматься исполнительная власть. И, наконец, третье. Публично-правовое образование, государственное образование выполняет еще перед обществом определенные обязательства, оказывает обществу и гражданам определенные услуги. Услуги в сфере образования, в сфере медицинского обслуживания и т.д. А вот агентства должны обеспечивать соответствующими услугами, удовлетворять потребности граждан. Вот и все. Это вполне современное, правовое государство, которое не управляет, а регулирует, то есть обеспечивает правовой порядок. Весь вопрос в том, чтобы это не осталось на бумаге, а шагнуло бы в жизнь.

— **Вениамин Федорович, Вы являетесь сопредседателем Попечительского совета Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами и президиума Независимой организации «Гражданское общество» и принимаете самое активное участие в деятельности этих общественных структур. Президент в одном своем, можно сказать, программном выступлении перед своими доверенными лицами выдвинул в качестве одной из главных задач — продолжение формирования дееспособного развитого гражданского общества, способного, в том числе осуществлять гражданский контроль над деятельностью правоохранительных органов и над ходом совершенствования судебно-правовой системы. Как Вы считаете, насколько реально институты гражданского общества могут, и в какой форме, содействовать совершенствованию судебно-правовой системы? Ведь общественную экспертизу деятельности, скажем, арбитражных судов проводить достаточно тяжело. У нас многие дела, особенно связанные с переделом собственности, с незаконным захватом предприятий тянутся очень и очень долго. К примеру, местный арбитражный суд принял решение, потом идет обжалование на более высоком уровне, затем на окружном, потом это дело попадает к Вам и зачастую опять возвращается на круги своя...**

— Я начну с конца вашего вопроса. Дело в том, что обжалование судебных

решений — это одна из важнейших процессуальных гарантий. Любая сторона может дважды обжаловать решение, вернее, она может свои жалобы дважды автоматически привести к пересмотру судебного решения в апелляционном и в конституционном порядке, может она обратиться с заявлением еще и к нам, в Высший Арбитражный суд, который осуществляет судебный надзор, но у нас уже не автоматически пересматривается дело, а исходя из анализа. Основание для пересмотра содержится в статье 234 Арбитражного процессуального кодекса. Но вот процедура дважды пересмотрена, автоматически заводятся в действие жалобы одной из сторон. Это плохо или хорошо? Я утверждаю, что это хорошо, потому что это как раз и есть гарантия законности судебных решений. И в этом случае ни один судья, ни один суд, выно-

сящий решение, не может считать себя непогрешимым. То есть это способ предотвращения, предупреждения злоупотребления судебной властью, предупреждения коррупции, потому что любой судья знает, что когда он выносит решение по спору между двумя сторонами, то он выносит решение в пользу одной стороны, но и против другой, а другая-то сторона может обжаловать еще и не один раз и, следовательно, два вышестоящих суда, расположенных один выше другого будут проверять то решение, которое он выносит. Вот это и есть та гарантия и тот механизм, который в решающей степени является фактором предупреждения коррупции. Если бы такой же механизм был в системе исполнительной власти, о чем я уже говорил, то, может быть, чиновник вел бы себя немножко иначе, потому что он бы знал, что каждый

Вручение В.Ф.Яковлеву на совместном годовом собрании Благодарственного письма ФСБ РФ, МВД РФ и НГК по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами за активное участие в подготовке и проведении гражданских благотворительных акций «Мужество и милосердие», общероссийских гражданских форумов и конференций по проблемам обеспечения национальной безопасности России

раз по чьей-то жалобе, на интересы кого он наступил, так сказать, будет проведена проверка его деятельности и рассмотрение жалобы.

Вы правы, иногда действительно дело с самого верха возвращается вниз, но это является, скорее, отражением масштабов споров, сложностью и особенно остротой борьбы интересов, когда идет передел собственности. Все это как раз и перекидывается в суды, и тут совершенно ясно, что любая из сторон использует свои шансы, свои возможности до конца. Ну и, кроме того, тратятся огромные деньги на адвокатов, и поскольку нанимаются хорошие, искусные адвокаты, то они тоже используют любую возможность для обеспечения интересов своего клиента. Вот, собственно, корень того, почему так трудно иногда идут дела. Если же говорить о диалоге между государственными органами и гражданским обществом, то как раз в сфере судебной деятельности он наиболее широко возможен и, более того, идет постоянно, так как судебная деятельность является наиболее открытой. Судите сами. Вся наша деятельность происходит публично, любой желающий имеет право прийти в зал судебного заседания и наблюдать за тем, как действует суд. Во-вторых, принимая решения, мы их мотивируем письмами, то есть у нас есть не только решения, но и мотив, почему мы их принимаем. В-третьих, мы выдаем их в письменном виде сторонам, и они нас контролируют, таким образом, через адвокатов и т.д. В-четвертых, как я уже сказал, они могут их обжаловать. В-пятых, мы свои решения публикуем, например, наши постановления являются общедоступными, с ними можно ознакомиться в журнале «Вестник» Высшего Арбитражного суда. Наши десять федеральных конституционных округов тоже публикуют свои решения. Мы абсолютно открыты для общества, все наши решения мы отдаем в общедоступные банки данных судебных решений и они есть в соответствующих общедоступных, причем частных, коммерческих справочных данных — системах «Гарант», «Консультант Плюс», и других.

— **То есть, у Вас практически закрытых заседаний нет?**

— Нет. Более того, мы привлекаем граждан к отправлению правосудия. У нас есть институт арбитражных заседателей,—

и мы бы хотели, чтобы он шире использовался,— которые назначаются на должность внештатного судьи пленумом Высшего Арбитражного суда по представлению, например, Торгово-промышленной палаты России, Торгово-промышленных палат субъектов Российской Федерации. Последние же являются ничем иным как союзами предпринимателей, а это и есть гражданское общество. Его представитель мы вводим в состав судей и они, с согласия сторон, участвуют в отправлении правосудия, причем наделяются правами судьи, то есть принимают участие в проведении судебного заседания и в принятии решения, которое принимается большинством голосов. Так что гражданское общество в лице своих представителей непосредственно участвует в нашей деятельности. Помимо этого у нас повсеместно создаются пресс-службы, мы плотно и продуктивно работаем со средствами массовой информации, не прячемся ни от газет, ни от телевидения, ни от радио. И вот этот диалог, в рамках тех структур, о которых мы говорили, конечно, очень помогает. У нас есть понимание того, что не общество для нас, а мы для общества. И когда мы работаем в составе тех структур, которые Вы, в частности, представляете, то мы сами себя чувствуем гражданами, это лишает нас возможности отрываться от общества, дает возможность слышать голос обществу, чувствовать внимание к нам, выслушивать в наш адрес критику, постоянно думать над тем, каким образом совершенствовать нашу деятельность. Мы сейчас используем и широко пропагандируем так называемый альтернативный и третейский метод разрешения споров, о чем я тоже говорил. Третейские суды — это институты гражданского общества. Посредничество — то же самое. То есть, по сути дела, мы не в одиночку вершим исполнение своей государственной функции по отправлению правосудия, а с участием параллельных структур самого гражданского общества. Мы их поддерживаем и ведем с ними профессиональный диалог, так что как раз в области судебной деятельности, мне кажется, этот процесс идет достаточно широко.

— **Вениамин Федорович, кто-нибудь из Ваших домочадцев пошел по Вашим стопам юриста?**

— Одна дочь и двое внуков.

— **И последний вопрос. Чем Вы предпочитаете заниматься в свободное от работы время? Ваши хобби, увлечения?**

— Если честно, то времени почти не остается. Но очень люблю хорошие книги, в основном мемуары. Люблю спорт. Последнее время в основном плавание.

— **Большое спасибо, что нашли время для встречи с нашими читателями и разрешите пожелать успехов в Вашей нелегкой деятельности.**

— Я надеюсь, что эта встреча не последняя. А читателям вашего замечательного журнала хочу пожелать, чтобы у них всегда было чувство защищенности и уверенности в себе, чтобы мы, вместе со всеми российскими гражданами, делали все возможное для скорейшего становления у нас в стране гражданского общества и полноценного правового государства.

Постскриптум

Недавно прошло совещание председателей арбитражных судов Российской Федерации по итогам работы за 2003 год, где речь шла также о ближайших перспективах совершенствования экономического правосудия в стране. Выступая на данном совещании, председатель Высшего Арбитражного суда РФ В.Ф.Яковлев отметил, что «арбитражные суды работают в сфере экономики и их деятельность — это одно из решающих средств воздействия государства на экономику. Арбитражные суды на основе закона рассматривают и разрешают возникающие в экономике конфликты. Следовательно, своей деятельностью они утверждают режим правового порядка в нашей новой, еще только формирующейся, рыночной экономике. Но самое главное, арбитражные суды призваны обеспечивать защиту законных прав и интересов тех, кто страдает от посягательств на их права и интересы. Причем в равной степени мы должны защищать и частные права и интересы, и публичные — под которыми мы понимаем не столько интересы государства, сколько интересы общества, то есть граждан нашей страны».

Во время беседы с главным редактором журнала «Признание» С.А. Абакумовым